

Глава 314. Богиня? Дьяволица? Бессмертная Кровать.

Ее прекрасные проникновенные глаза были такими чистыми. В ее глазах читалось превосходство и величие. Жаль, что они были холодны и равнодушны ко всему

Цин Шуй был глубоко шокирован ее холодностью. Он никогда не видел таких прекрасных глаз. Во взгляде Ие Цзяньэ было превосходство, в глазах Цанхай Миньюэ – величие, в глазах Ши Цинчжуан – равнодушие. Однако дама перед ним была словно собирательным образом этих трех девушек: ее прекрасные глаза идеально сочетали взгляды этих трех, и этого взгляда было достаточно, чтобы соблазнить любое живущее существо на свете.

Она была очень красивой, такой красивой, что казалась неземной. Она была даже еще более неземной по сравнению с Цанхай Миньюэ и Ие Цзяньэ. Такие женщины отпугивали большинство мужчин. Потому что, какими бы выдающимися ни были эти мужчины, они всегда чувствовали себя недостойными их, они испытывали страшное давление рядом с ними. Они не могли сдержать своего воображения, не могли не испытывать безумного желания к таким женщинам.

Цин Шуй тоже немедленно потерял ощущение реальности. Он привык видеть ее только на портрете, но теперь он смотрел на нее вживую. Глядя на прекрасную незнакомку, стоявшую в полтора метра от него, прямо посреди моря цветов, он чувствовал легкие непередаваемый аромат, исходивший от девушки. Он понимал, что этот аромат принадлежит ей и только ей.

Глаза девушки можно было сравнить с глазами богини, молча смотревшей на Цин Шуя, не двигаясь и не моргая. Цин Шуй вдруг почувствовал себя так странно. Он отвел взгляд от ее глаз, посмотрел на ее острые, как лезвия, плечи, потом на ее белую грудь, покрытую слоем серебристо-белого шелка. Контур ложбинки был потрясающим.

«Богиня?» произнес Цин Шуй вполголоса, подняв голову.

Дама не шевелилась, даже глаза ее смотрели в одну точку.

Цин Шуй не скрывал удивления.

«Дьяволица?»

Девушка никак не реагировала.

Цин Шуй протянул руку и схватил ее за грудь, которая оказалась чуть больше его ладони. Тонкий слой шелка почти не ощущался. Он чувствовал тепло ее тела, невероятную мягкость ощущений и упругость. Его охватил настоящий непревзойденный экстаз.

В тот момент, когда Цин Шуй схватил ее за грудь, он почувствовал легкую дрожь, пробежавшую по телу девушки, взгляд ее изменился, она резко протянула ладонь в сторону Цин Шуя. Сила этой ладони была похожа на поток быстрой реки, с таким мощным давлением, что его кости затрещали.

Цин Шуй и не ожидал, что ему перепадет такая мощная оплеуха. Он понял, что уворачиваться от удара было поздно, и он понял, что ладонь нацеливалась прямо на его сердце. И силы этой ладони хватило бы, чтобы убить его.

Какой у нее уровень культивации?

Он неожиданно понял, что смерть совсем близко. И он почувствовал себя очень странно. Он понимал, что умирает, но вместе с тем он чувствовал освобождение от всего груза проблем, от всего, что лежало камнем на его душе. Будто все проблемы в один момент отпускали его.

И в этот момент его ментальное состояние было абсолютно свободным. И вся тревога ушла!

День!

Цин Шуй почувствовал какой-то прорыв. Он горько усмехнулся, глядя на белоснежную ладонь, бьющую по его грудной клетке. В тот же момент земля закружилась под его ногами; и вся боль ушла.

Цин Шуй сел в кровати.

«Уф, это был сон!» Цин Шуй пытался вспомнить все, что случилось ранее, и не верил своим глазам. Этот сон был так похож на явь, словно он все это по-настоящему пережил, как в тот раз, когда он прошел Двойную Культивацию в мире грез в Цинхань Е.

«С чего бы мне приснилась та самая девушка с портрета?» Цин Шуй вдруг понял, что что-то не стыкуется в этом сне. Портреты Красавиц? Цин Шуй вспомнил портрет, висевший в его Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Может быть, эта иллюзия – воздействие этого портрета? Но почему тогда ощущения были такими реалистичными?

Туманный Зал!

На самой вершине горы было великолепное уединенное место. Там были расположены несколько павильонов и жилых зданий, которые располагались довольно тесно друг к другу на площадке не более ста метров в диаметре.

Это был тупик, забаррикадированный узким каменным коридором. Дизайн и архитектуру этого коридора можно было вполне точно описать словом «элегантность».

В самом центре среди зданий стояла двухэтажная беседка, ажурная, как настоящая парчовая ткань. В одной из комнат на втором этаже стояла одна единственная кровать. И если бы Цин Шуй был там, он бы с удивлением увидел легендарную Бессмертную Кровать!

Кровать была изготовлена из особенного и мистического Дерева Божественного Алтаря, которое было особенно ценно в мире девяти континентов. Удобная и освежающая кровать позволяла человеку забыть усталость и видеть самые прекрасные сны, например богов в раю.

На кровати сидела дама. С кончиков ног до талии она была закутана в одеяло. На ней была надета белоснежная ночная рубашка. Все было словно во сне. Она была в комнате одна. Девушка облокотилась на валик на кровати, слегка обнажая пухлую грудь, которая просматривалась под тонким слоем ткани, прекрасную, словно мираж.

Если бы Цин Шуй был там, он бы не точно не сдержался и вскрикнул от удивления. Потому что эта дама была как две капли воды похожа на девушку с портрета красавицы, богоподобная девушка, которую Цин Шуй повстречал в своем сладком сне посреди моря цветов.

Она лежала, на ее лице гулял легкий розовый румянец. Казалось, что она чем-то встревожена, несмотря на ее спокойную позу.

«Почему мне все время снится этот сон? Кто этот парень? Почему мы появляемся во сне

вместе с ним? Почему меня не оставляет чувство, что этот странный сон слишком реален?» низкий и прекрасный неземной голос девушки звучал встревожено и задумчиво.

Эта дама была Хозяйкой Дворца Туманного Зала, это была запрещенная территория в Зале. Никому нельзя было даже шаг ступить без разрешения. Хотя все-все в Небесном Дворце знали о Хозяйке Дворца Туманного Зала, большинство видели ее мельком, однажды, во время встречи в Небесном Дворце, когда потребовалось присутствие каждого. Только тогда. Все остальное время Хозяйка Дворца Туманного Зала не участвовала в мероприятиях, даже во время соревнований между залами, которые проводились каждые пять лет. Иногда доходило до того, что она подолгу не покидала Туманный Зал.

Даже ученицы Туманного Зала редко видели Хозяйку Дворца, которая была словно богиня, а все дела велись Старшими. Она лишь однажды случайно попала на глаза Цанхай Минъюэ и Хоюнь Лю-Ли.

Практически никто и никогда не видел, как она на самом деле выглядела. Только некоторые видели только ее божественную фигуру и потрясающе прекрасные глаза. И те, кто видел, ставили ее выше всех, кого они когда-либо встречали.

Цин Шуй тоже вспоминал свой сон, все, что случилось в нем, еще раз почувствовав связь сна с портретом красавицы. Портрет красавицы считался грандиозным сокровищем в мире девяти континентов.

Но в чем была его ценность? И эти Божественные Тела? Они были проводниками в Двойной Культивации?

Были ли какие-то другие мистические эффекты?

Почему она ничего не говорила во сне? И он тоже виноват, зачем было хватать ее за грудь?

Но от этих ощущений у него дух захватывало....

Думая о той ауре, которую излучала дама во сне во время атаки, Цин Шуй не мог точно сказать, каким уровнем культивации она обладала, но точно гораздо выше него, слегка выше культивации слепца.

В тот момент Цин Шуй так явно ощутил близкую смерть. Он знал, что должен умереть. Чувство было таким сюрреалистичным. Его пугала сама мысль о том, что его душа должна была вот-вот покинуть его тело.

«Мамочка, а куда уехал папа? Почему он не приехал навестить Луань Луань? Он больше не хочет быть с нами?»

На вершине горы в Секте Небесного Меча маленькая девочка неопишущей красоты, способной вызвать падения миров и городов, надувала губки и спрашивала у дамы, не менее прекрасной, чем она сама.

Та дама и девочка были никто иные, как Луаньлуань и Ие Цзяньэ!

За год Луаньлуань сильно подросла, но все еще была ребенком. Зато Ие Цзяньэ не изменилась ничуть. Когда она принимала Цин Шуя в качестве своего ученика, и сейчас, когда у нее была дочка рядом, она была все той же. Она уже сбилась со счета, сколько раз ей пришлось выслушивать, как девчушка жалуется на человека, которого она называла папой.

Иногда ожидание тоже своего рода счастье, особенно, когда ждешь вместе с ребенком!

«Как такое возможно? Конечно, он вернется. Не важно, кого он покидает, он не покинет тебя, это точно», с улыбкой говорила ей Ие Цзяньэ, думая о том, какой несправедливой для всех них была сложившаяся ситуация.

Хотя для нее, наверное, это было неважно, потому что с ней была ее племянница, кровная дочь ее брата, почти, что родная дочь. Но Цин Шуй никак не был связан родством с ней и Луаньлуань, а отношения ученик-учитель были лишь названием, им пришлось прибегнуть к такому названию, на тот момент так было нужно.

Когда он покидал их секту, он уже показывал выдающиеся результаты, превосходя других в своих талантах. Какого уровня он добился теперь?

Ие Цзяньэ несла Луаньлуань на руках, медленно шагая к вершине. Ее силуэт был невероятно прекрасен.

«Луаньлуань, с завтрашнего дня мы начнем тренировать Форму Журавля. Когда ты достигнешь в Форме Журавля большую стадию успеха, твой папа вернется», похлопала она девчужку по голове.

«Мама, на этот раз я запрещаю тебе обманывать. В тот раз ты уже обманула меня, сказав, чтобы я достигла большой стадии успеха в этом тупом медведе», закричала Луаньлуань своим милым детским голоском, забавно наморщив носик.

«Ты, чертяка, я не обманываю тебя!»

На вершине Чжу Цин.

Чжу Цин закончила тренировки с мечом. Ее фигура еще более округлилась, но только в груди и бедрах. Каждый раз с наступлением ночи, когда у нее было свободное время, она думала о мужчине. О мужчине, которого она желала, мужчине, с которым у нее была связь. Думая о странных позах, в которых они это делали, ее охватывало смущение. И все же она скучала по тем ощущениям, и румянец стыда заливал ее прекрасное лицо.

«Цин Шуй, когда же ты вернешься?»

Дама, чьи эмоции переливались через край, была полна женственного очарования и зрелости. Жаль, что в тот момент рядом с ней не было никого, кто бы оценил ее красоту!

Одновременно с ней еще одна женщина так же часто вспоминала Цин Шуя на Вершине Чжу Цин. Женщина, которая пришла в Секту Небесного Меча вместе с Цин Шуем.

Вэньжэнь У-Шуан!